

Глупость Добби не знала границ. Несмотря на то что домовик питал к Гарри Поттеру глубочайшее почтение и привязанность, его «благие намерения» раз за разом оборачивались катастрофой. Взять хотя бы перехваченные письма от друзей Гарри. Когда Добби с восторгом продемонстрировал их Амори, заявив, что теперь-то мистер Поттер точно расхочет возвращаться в Хогвартс, юный Фокс лишь вздохнул. Неужели этот эльф и вправду считал, что человеческий разум столь же ограничен, как и его собственный? Иногда Амори даже сомневался: не подослали ли Добби Малфои, чтобы известить Гарри? Ведь додуматься до того, чтобы подставить его перед Министерством и добиться его исключения, мог только очень извращенный или очень недалекий ум.

Впрочем, ничто не могло охладить стремление Гарри вернуться в школу. Видя это, Добби после краткого периода ликования впал в состояние неистовой тревоги, перемежающейся приступами самобичевания. За день до начала семестра он внезапно явился в Поместье Фокс, что немало удивило Амори.

Домовик низко поклонился:

— Глубокоуважаемый мистер Фокс, как же помешать Гарри Поттеру попасть в Хогвартс?

— Почему ты так отчаянно пытаешься его остановить? — поинтересовался Амори.

— Добби... — эльф внезапно разрыдался и, всхлипывая, выдавил: — Добби не может допустить, чтобы мистер Поттер шел на верную смерть!

Амори прекрасно понимал, о чем идет речь, но предпочел разыграть непонимание:

— В Хогвартсе отличная система безопасности. Студенты там гибнут крайне редко, а уж тем более — знаменитый Гарри Поттер. Что с ним может случиться?

— Добби не может сказать! Но Добби знает: если мистер Поттер вернется в Хогвартс в этом году, он погибнет!

Амори хотел было еще немного подразнить эльфа, но, глядя на его размазанные по лицу слезы и жалкий вид, решил закончить разговор.

— Добби, ты ведь владеешь магией?

Тот кивнул:

— Все домашние эльфы умеют колдовать.

— Тогда заблокируй проход на платформу девять и три четверти.

— Добби понял! — Эльф снова поклонился. — Добби благодарит мистера Фокса за его бескорыстную помощь!

С этими словами он исчез.

Амори невольно усмехнулся. Выходило, что это он научил Добби, как остановить Поттера. Самое забавное, что Гарри наверняка припишет эту выходку Драко. Что ж, Малfoy-младший вряд ли расстроится из-за такой «подставы».

На следующее утро Амори проснулся ни свет ни заря. Он направился к спальне брата, ожидая застать того в постели, но, к его удивлению, Балан уже был на ногах. В комнате находилась лишь Керри — домовуха, заканчивающая уборку.

— Керри, — окликнул её Амори, — а где Балан?

Она присела в глубоком поклоне:

— Маленький хозяин давно проснулся и сейчас завтракает внизу.

Амори лишь пробормотал себе под нос что-то о внезапном рвении брата к учебе и поспешил привести себя в порядок.

После завтрака чета Фоксов проводила сыновей в тот самый зал, где они собирались в прошлый раз. Их появление было встречено еще более бурными овациями, чем год назад. Среди присутствующих были и Малфои.

— Маргарет, — обратилась Нарцисса к миссис Фокс, — полагаю, в этом году ты вполне можешь рассчитывать на орден Мерлина. Твой вклад в сбор средств для Комитета по выплате пособий вдовам и сиротам мракоборцев неоценим. При Дамблдоре фонд приносил одни убытки, а под твоим руководством доходы начали расти не по дням, а по часам.

Миссис Фокс скромно улыбнулась:

— Ну что ты, Нарцисса. Твой благотворительный фонд Малфоев-Лестрейнджей тоже совершил немало великих дел. Многие семьи отзываются о тебе с величайшим почтением.

Амори и Драко обменялись красноречивыми взглядами, слушая этот светский обмен любезностями, и, синхронно вздохнув, отошли в сторону. Балан же держался особняком, отстраненно глядя куда-то вдаль, словно погруженный в свои думы.

Когда «Хогвартс-экспресс» тронулся, по вагонам мгновенно разлетелась новость: Гарри Поттер и Рон Уизли не попали на поезд.

— Кажется, наш Золотой мальчик решил окончательно исчезнуть со сцены, — холодно усмехнулся Драко.

Амори промолчал, понимая, что Добби в точности последовал его совету. Балан по-прежнему не проронил ни слова.

— Балан, что с тобой? — не выдержал Драко.

— Со мной? — Балан вздрогнул, выходя из оцепенения. — Все в порядке.

— Да брось, — фыркнул Амори. — Мы вместе двенадцать лет. Я чувствую, когда ты собираешься простудиться, а сейчас ты сам на себя не похож. У тебя явно какие-то проблемы.

— Правда, всё нормально, — продолжал настаивать Балан.

Амори решил не давить. Он догадывался, что во время путешествия в Подгород что-то произошло, но раз брат не хочет волновать близких, лучше оставить его в покое.

На вокзале старшекурсники и те, кто перешел на второй год, направились к школе по Аллее роз. Амори знал, что эти цветы были зачарованы: алые и белые розы благоухали и пламенели на кустах, игнорируя смену времен года.

Как обычно, ученики разделились по факультетам. Балан отправился к Гриффиндору, а Амори и Драко — к Слизерину.

— Амори, ты уверен, что с Баланом всё хорошо? — спросил Драко.

— Если говорит, что всё в норме — значит, так тому и быть.

— Не думаешь, что это из-за той поездки в Подгород?

— Если так, Дамблдору это просто так не сойдет.

Праздничный ужин начался своим чередом. Хотя по залу всё еще гуляли слухи об исчезновении Поттера, Амори знал: скоро Гарри и Рон эффектно «приземлятся» на летающем автомобиле прямо в ветви Гремучей ивы.

Церемония распределения тоже шла привычно, но после её завершения Шляпу не унесли. Вместо этого поднялся Альбус Дамблдор. Он несколько раз кашлянул, привлекая внимание, и заговорил:

— В этом году Хогвартс ждут великие перемены, каких не было со дня основания школы.

Директор хлопнул в ладоши, и через боковую дверь вошли несколько студентов. Среди них Амори узнал Виктора Моне, Ричарда Брехта и... Дэнни Росса.

Когда появился Дэнни, почти все присутствующие уставились на него. Амори вынужден был признать: Росс был по-настоящему красив, а рыцарское облачение придавало ему героический ореол. Неудивительно, что он произвел такое впечатление. Драко обменялся с Амори многозначительным взглядом — многие помнили их летнюю дуэль. Дэнни, заметив их, посмотрел на обоих яростно.

— Амори, кажется, кто-то пришел сводить счеты, — шепнул Драко.

— Это Хогвартс, Драко. Здесь он ничего не посмеет сделать.

Дамблдор выждал паузу и продолжил:

— В этом году Хогвартс принимает группу студентов по обмену из других выдающихся магических академий Европы. Они будут учиться на разных курсах в течение года или двух, а некоторые, возможно, решат остаться до самого выпуска. Давайте поприветствуем их и проведем церемонию распределения. Профессор Макгонагалл, прошу вас.

Минерва развернула новый свиток и начала зачитывать имена.

— Виктор Моне, граф Прованса.

Виктор уверенно вышел вперед. Шляпа задумалась лишь на мгновение.

— Рейвенкло! Второй курс!

Амори не удивился. С познаниями Виктора в древних рунах только обитель мудрецов и могла стать ему домом.

— Ричард Брехт.

Едва Шляпа коснулась головы Ричарда, как тут же выкрикнула:

— Слизерин! Второй курс!

Амори и Драко улыбнулись. Видимо, мастерство профессора Снейпа в зельеварении произвело на молодого человека неизгладимое впечатление прошлым летом.

Остальных распределили по разным факультетам и курсам. Наконец прозвучало:

— Великий магистр Ордена Священных Рыцарей, Дэнни Росс.

Голос Макгонагалл слегка дрогнул. Отношения между магами и рыцарями были натянутыми уже почти век, и такое событие казалось невероятным.

Ответ Шляпы был быстрым:

— Гриффиндор! Первый курс!

Дамблдор и Макгонагалл удовлетворенно захлопали, в то время как за столом Слизерина поднялся ропот.

— С таким-то происхождением — и в Гриффиндор?

— Да уж, титул Великого магистра куда престижнее кресла министра магии...

— ...вы не слышали, что случилось летом?

— Про дуэль?

— Видимо, Амори стал его личным врагом, вот он и выбрал Гриффиндор, чтобы быть поближе к Фоксам.

Драко, услышав фамилию друга, холодно глянул на болтливую сокурсника, и шепот за столом тут же стих. Амори же подумал, что безрассудство Гриффиндора как нельзя лучше подходит импульсивному характеру юного магистра.

Дэнни спустился с табурета и с высокомерным видом прошествовал к столу Гриффиндора. Те поначалу приветствовали его с восторгом, но, натолкнувшись на его ледяное пренебрежение, быстро замолчали. Росс окинул стол презрительным взглядом и демонстративно сел рядом с Баланом. Амори нахмурился: что задумал этот мальчишка? Он ведь видел Балана на дуэльном поле.

— Амори, смотри, — Драко дернул его за рукав.

Профессор Снейп стремительно покидал зал. Амори понял: Северус отправился встречать Гарри Поттера. «Эх, профессор, — подумал он, — если вы так о нем печетесь, зачем же корчить из себя воплощение ненависти?»

В отличие от нелюдимого Дэнни, Виктор в Рейвенкло сразу стал центром внимания. Он продемонстрировал несколько редких заклинаний древней магии, окончательно покориw сердца новых сокурсников. Его открытость и обаяние разительно выделялись на фоне привычной сдержанности «воронов».

Тем временем Ричард за столом Слизерина вежливо принимал приветствия. Слизеринцы, люди неглупые и знающие цену связям, понимали, что перед ними — лучший выпускник престижной Медицинской академии Брехта и будущий глава влиятельного рода. Они проявили всё свое фамильное гостеприимство и такт.

Ричард устроился слева от Амори (справа, как всегда, сидел Драко).

— Ну вот и снова свидание, Амори.

— Как тебе вообще пришла в голову мысль перевестись в Хогвартс?

— Пришлось изрядно попотеть, уговаривая отца отпустить меня сюда. Кстати... а где профессор Снейп?

— Кажется, у него возникли срочные дела.

— Жаль, очень жаль.

После пира, кабинет директора.

— С Гарри всё в порядке?

— Если не считать его неизменного безрассудства и вопиющего невежества.

— Северус, ты слишком суров к нему, — Дамблдор обернулся с интересом. — Кто бы мог подумать, что Великий магистр попадет в Гриффиндор. И еще... приглядывай за Ричардом. Род Брехтов обладает огромным влиянием.

— Ричард Брехт познакомился с Амори Фоксом и его компанией еще до приезда сюда. Вряд ли он станет прислушиваться к вашим советам, Альбус.

— Он всего лишь ребенок, Северус, — Дамблдор загадочно улыбнулся.

<http://bllate.org/book/17505/1662196>